

Бронская А.

Лето у моря

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Б88

Бронская А.
Б88 **Лето у моря / Бронская А.** – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2019. – 600 с.

ISBN 978-5-00025-159-1

В книгу Анжелики Бронской «Лето у моря» вошли одноименная драматическая повесть о светлом лете и черной ошибке, образцовый детективный роман «Александр», повесть «Когда осыпаются розы» — о том, каким сложным и многоступенчатым процессом может быть потеря любимого человека, а также короткий рассказ «Пять дней в Париже».

ISBN 978-5-00025-159-1

© Lennex Corp, 2019
© Бронская А., 2019

Анжелика Бронская

Лето у моря

Скифия
Санкт-Петербург
2018

УДК 82.31
ББК 84.26
Б 88

Иллюстрации на обложке Натальи Иванцовой
Обложка Анастасии Ростовцевой

Бронская А.

Б 88 Лето у моря [текст] / Анжелика Бронская ; иллюстрации Иванцова Н., обложка Ростовцева А. — СПб.: Издательско-Торговый Дом «СКИФИЯ», 2018 — 600 с.

ISBN 978-5-00025-159-1

УДК 82.31
ББК 84.26

© Бронская А., текст, 2018
© Иванцова Н., иллюстрации, 2018
© Ростовцева А., обложка, 2018
© «Мнимая Единица», макет, 2018
© Издательство «Скифия», издание, 2018

Лето у моря

Посвящаю моему кузену

Немного от автора

Мы с тобою лишь два отголоска:
Ты затихнул, и я замолчу.
Мы когда-то с покорностью воска
Отдались роковому лучу.
Это чувство сладчайшим недугом
Наши души терзало и жгло.
Оттого тебя чувствовать другом
Мне порою до слез тяжело.
Станет горечь улыбкою скоро,
И усталостью станет печаль.
Жаль не слова, поверь, и не взора,
Только тайны утраченной жаль!
От тебя, утомленный анатом,
Я познала сладчайшее зло.
Оттого тебя чувствовать братом
Мне порою до слез тяжело.

Марина Цветаева

Не пытайтесь отыскать в этой повести имена ее главных героев: их здесь нет. Я это сделала умышленно. Никаких имен, никаких фамилий. Да и место действия я перенесла в далекую солнечную Италию. Почему? Просто уже предвижу изумление некоторых, кто прочтет мою рукопись. Так стоит ли шокировать их еще больше, называя здесь какие-либо конкретные имена? Думаю, нет. Не нужно обнажать истину там, где давно уже все свершилось. И, согласитесь, очень удобно писать просто «он» и «она». Кто знает, что скрывается за этими местоимениями? Мне же достаточно того, что это знаю я и один из моих многочисленных кузенов.

Да, он — мой кузен, он вполне реален и существует в этой действительности. И, насколько мне известно, сейчас жив, здоров и, надеюсь, счастлив. Когда я, повинясь какому-то странному порыву, сообщила ему, что пишу книгу о нем, он был не очень-то доволен. «Зачем тебе это?» — написал мне мой кузен, и я живо представила, как он при этом хмурит свои густые брови и даже прикусывает нижнюю губу: а вдруг я сошла с ума и решила поведать всему миру то, что имело место быть в нашей, увы, такой далекой юности? Тем более что я не сказала, что не собираюсь называть имен в своей книге. Оставив кузена в некотором замешательстве, я не стала успокаивать его тем, что для несведущих моя повесть так и останется романтической историей о не совсем обычной любви. Я уверена, его опасения мгновенно улетучатся, лишь только он прочтет мою книгу. А прочитав ее, наверное, почувствует облегчение от того, что герои безлики. Также уверена я и в том, что многое из прочитанного моему кузену явно не понравится. Что ж, пусть так. Да, мой герой не вызывает положительных эмоций. Признаюсь честно: мне он даже неприятен, и я с глубоким отвращением описывала все его так называемые душевные терзания, поскольку мне чужд ход его мыслей и неприемлемы его поступки. Но не стоит тут проводить каких бы то ни было аналогий. Мой реальный кузен никогда не поступил бы так же.

Или я все-таки ошибаюсь? Нет, вряд ли, и доказательство тому есть, доказательство неопровержимое: я жива, здорова и тоже вполне счастлива.

Так пускай гадают мои дорогие читатели, что же здесь правда, а что — художественный вымысел. В конце концов, я, как автор, имею право на неограниченный полет писательской фантазии. И если я и приукрасила некоторые реальные факты своей жизни — это мое личное дело. А что из написанного мной было в действительности, известно только мне. Вернее, мне и моему кузену. Нам с ним и более никому...

Интересно, узнает ли мой драгоценный кузен некоторые свои фразы, которые я вложила в уста моему герою? Тешу себя надеждой, что узнает. Не зря же я пронесла их сквозь годы, навсегда сохранив в памяти. Да, я в большом долгу перед своей юностью: она подарила мне возможность испытать прекрасное чувство, о котором я не могу не писать. Я счастлива, поверьте, ведь некоторые, прожив целую жизнь, так и не познают его. Как же я рада, что не отношусь к ним!

А чтобы окончательно развеять все сомнения и ненужные вопросы, спешу заверить своего незабвенного кузена в том, что моя повесть — это отнюдь не претензия на что-то. Упаси Боже! Я лишь хочу сказать о том, что любовь бывает разной, и люди, испытывающие это чувство, испытывают его тоже по-разному. Одни — как мой герой, другие — как я и моя героиня. Недаром же сказал великий:

*«Один не разберет, чем пахнут розы,
Другой из горьких трав добудет мед,
Кому-то мелочь дашь — навек запомнит,
Кому-то жизнь отдашь, а он и не поймет...»*

Глава первая

В июле ему исполнился двадцать один год. Практически сдав летнюю сессию, то есть завалив всего лишь два экзамена, в Римском университете, где он учился на медицинском факультете, вместе с отцом он приехал из Рима в снятый на целое лето коттедж на побережье Тирренского моря, близ Неаполя. Через пару дней к ним присоединилась Бланш, вторая жена отца, оформившая отпуск в художественной галерее Боргезе, где она работала реставратором, и решившая посвятить себя супругу и новоиспеченному пасынку, отношения с которым у них были уже достаточно теплыми, но еще не совсем родственными, к чему все и стремились.

После смерти матери прошло уже пять лет, и отец вполне мог себе позволить начать жизнь заново. Он, как сын и уже мужчина, не возражал, спокойно восприняв женитьбу отца на Бланш как точку отсчета в начале их новой жизни. Первое время отец, однако, немного смущался, находясь одновременно с сыном и достаточно молодой женой (Бланш исполнилось всего-то тридцать два) в одном пространстве. Но потом неловкость, испытываемая всеми, прошла, и они смогли за относительно короткий срок наладить свой маленький семейный мир, зажив вполне дружно и, как он надеялся, счастливо в их римской квартирке на Виа Витторио-Венето.

Ему Бланш нравилась, по крайней мере, устраивала как мачеха. Во-первых, она действительно любила отца, и это было искренне, а во-вторых, никогда не лезла в душу, не донимала нравоучениями и не стремилась стать для него мамочкой. Француженка по происхождению, утонченная, великолепно разбирающаяся в искусстве, она всю свою жизнь провела в Париже, до свадьбы работая в музее Де Орсе. Там ее и встретил отец, довольно известный искусствовед, профессор, историк искусства, член диссертационного совета Римского уни-